

УДК 316.422.4

*Т.В. Смирнова***ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РЕСУРСАМ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

В статье рассматриваются изменения, которым неизбежно подвергаются взгляды и интерпретации концепции устойчивого развития в России и мире. Отмечается, что широкое распространение целей устойчивого развития и самой концепции с одной стороны является положительным фактором, популяризирующим прогрессивные идеи, с другой стороны, становясь модным направлением общественного дискурса, несколько «размывает» фокус внимания к реальному положению дел и реализации заявленных целей. В статье раскрываются трансформации взглядов и подходов к реализации целей устойчивого развития. Отмечается поступательное возрастание роли человеческих ресурсов. Решение социальных проблем, социальная жизнь человека, ранее находившиеся на периферии интересов экономистов, ученых и политиков, теперь выходят на первый план, становясь основными факторами оценки экономического развития. Особое внимание в статье уделяется участию России в исполнении основных принципов и целей концепции устойчивого развития ООН, принятых в 2015 году. Приводится анализ деятельности и стратегических задач Международной организации труда, в том числе на территории России, а также ESG-принципов, которые перекликаются с целями устойчивого развития. Общей основой служат идеи о равенстве прав и достойной жизни для всех. Отмечается, что основные возможности реализации этих идей перемещаются на уровень организации. Именно организации, их руководство и персонал становятся сегодня первичным звеном, основой для достижения целей устойчивого развития, принятых ООН. Автор связывает этот факт с усилением влияния и значимости управления человеческими ресурсами на этом уровне для достижения ЦУР. В статье анализируются примеры участия организаций в реализации целей устойчивого развития.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, концепция, устойчивое развитие, организация, цели устойчивого развития, международная организация труда, ESG-принципы, персонал организаций.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-3-317-323

Ссылка на статью:

Смирнова Т.В. Трансформация подходов к человеческим ресурсам при реализации концепции устойчивого развития // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 3. С. 317–323. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-3-317-323>

Введение

Концепция устойчивого развития... Вряд ли найдется современный человек, который не слышал такого сочетания слов. Категории «устойчивость» и «развитие» имеют чрезвычайно широкое поле для трактования. К тому же слишком частое обращение к ним на всех уровнях и областях знаний, а также в популярной литературе, обусловленное современными трендами, привело к размытости смысла, «потускнению» такой важной темы. Поэтому обращение к истокам, причинам возникновения, дальнейшим трансформациям, а также изменению роли человеческих ресурсов при реализации этой важнейшей концепции представляется своевременным и актуальным.

Теоретические основания и уточнения

Главной целью экономической политики развитых стран долгое время был максимальный рост, то есть количественное увеличение основных показателей. Одной из важнейших составляющих, обеспечивающих искомый рост, были природные ресурсы. При промышленном и технологическом прогрессе той выдающейся эффективности, который был продемонстрирован в XIX–XX веках, вопрос бережного отношения к природе оставался на периферии интересов всех слоев общества. Большинство ученых придерживались такого же мнения. К примеру, Д. Риккардо, Ж. Сэй, А. Маршалл говорили о принципиальной неисчерпаемости природных ресурсов [1-3]. К. Маркс писал: «Силы природы не стоят ничего, они входят в процесс труда...» [4]. Фраза И. Мичурина «Мы не должны ждать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача» стала крылатой в 20 веке в СССР [5].

Вместе с тем следует отметить, что и в этот период находились исследователи, политические деятели, которые обращали внимание на опасность такого подхода. Так, еще Т. Рузвельт указывал, что расточительное использование природных ресурсов приведет к экономической деградации и не позволит «передать детям землю плодородной». Дж. Милль, Н.И. Бухарин отмечали необходимость приспособления к природе и ее ресурсам, также акцентируя внимание на значимость заботы в этом ключе о следующих поколениях [6; 7]. Работы В.И. Вернадского стали существенным вкладом в грядущее переосмысление и переоценку взаимодействия человека и природы [8]. Однако до 70-х годов XX века такие взгляды не стали доминирующими, хотя их значение для дальнейших событий трудно переоценить.

Считается, что отправной точкой, с которой окончательно сформировался ответ исследователей на проблему и с которой было привлечено к ней внимание общественности, стали доклады представителей Римского клуба (общественная организация, объединившая более ста ученых). В частности, известный доклад Д. Медоуза «Пределы роста», в котором была показана конечность мирового индустриального роста и обосновывалась необходимость всеобщего перехода к новой концепции развития [9]. Результатом этого стало принятие законов об охране окружающей среды, закрытие ряда вредных производств, акцентирование внимания на проблемах экологии, использования природных ресурсов. Но главное, произошел качественный сдвиг. И он коснулся не только экологии. Встала необходимость компенсировать снижение экстенсивного роста, который долгое время был основой и целью экономик развитых стран. Реализация такой задачи могла быть решена только при помощи смещения акцента с количественных показателей, свойственных эпохе роста, в сторону трансформаций качественных характеристик, более связанных с понятием развития [10].

Экономическое развитие предполагает не только постепенный переход из одного равновесного состояния в другое, но и последующую трансформацию социальных институтов, социальной структуры, каналов мобильности и социально-экономических взаимосвязей, изменение инфраструктуры. Таким образом, экономическое развитие самым тесным образом связано с развитием и реализацией человеческих ресурсов в социуме.

Результаты

Развитие – это системное качественное изменение, инициированное и обеспечиваемое внутренними факторами. Поэтому важнейшей, а правильнее сказать, главной чертой экономического развития в новой трактовке является антропоцентричность, то есть фиксация внимания на человеке как основном субъекте этого процесса. Человек перестает рассматриваться только как фактор производства, он сам становится критерием такого развития, как бы одновременно являясь объектом и субъектом, донором и реципиентом. А развитие человеческого капитала становится и основной задачей, и опорой (базой) экономического развития общества [11].

При таком подходе неизбежно возникает и актуализируется тема социальной ориентированности экономики. Решение социальных проблем, социальная жизнь человека, ранее находившиеся на периферии интересов экономистов, ученых и политиков, теперь выходят на первый план, становясь основными факторами оценки экономического развития.

В 1987 году в докладе Комиссии Организации Объединенных Наций «Наше общее будущее» прозвучал термин «устойчивое развитие». А возрастающее внимание к необходимости пересмотра существовавших ранее экономических взглядов, растущее число научных работ в этом русле, деятельность общественных организаций способствовали принятию и нормативному закреплению в 1992 году на Конференции ООН «Концепции устойчивого развития». Были приняты обязательства государств по достижению устойчивого развития, которые в дальнейшем были зафиксированы в Декларации ООН «Повестка дня на XXI век», по сути являющейся многосторонним международным соглашением [12]. О масштабе и значимости этого события свидетельствует высказывание Генерального Секретаря ООН М.Стронга: «Мир после конференции должен стать другим».

В современном понимании термин «устойчивое развитие» имеет большое смысловое содержание. Он связывает два важнейших в обсуждаемом контексте понятия - потребности и ограничения. Согласно определению, предложенному ООН, устойчивое развитие – это комплекс задач и мероприятий, нацеленных на удовлетворение потребностей современного человека без ущерба для будущих поколений [10].

Однако следует подчеркнуть, что, обращаясь к ряду социологических, социально-психологических теорий, теорий организации, можно видеть, что развитие может быть стабильным, только если оно касается всех, только когда все группы или элементы системы движутся в одном направлении. Поэтому в «Повестке дня на XXI век» подчеркивается необходимость пристального внимания и содействия удовлетворению потребностей всех людей, предоставления всем людям в глобальном масштабе равных возможностей для реализации своих планов, потребностей и надежд на благополучную жизнь, для чего требуется участие всего глобального сообщества и международная солидарность. Таким образом, концепция устойчивого развития объединяет три взаимосвязанные сферы: экономическую, экологическую и социальную.

В России концепция устойчивого развития в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций в качестве основного направления развития нашей страны была принята в 1996 году. И с этого времени Россия неизменно участвует в разработке комплекса мер по устойчивому развитию как на мировом уровне, так и внутригосударственном.

В 2000 году на Генеральной Ассамблее ООН были приняты Цели развития тысячелетия (ЦРТ). В тексте этого документа были предложены и сформулированы направления деятельности и мероприятия, способствующие устойчивому развитию стран мира, а для подведения промежуточных итогов и корректировки выбран 2015 год. И в 2015 году всеми государствами – членами ООН – с учетом опыта реализации ЦРТ был принят следующий документ, имеющий глобальное значение – Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, который в настоящее время является основным документом международного уровня по устойчивому развитию.

Новая повестка дня 2015 года содержит цели устойчивого развития, которые так же имеют глобальный характер. Однако если Цели развития тысячелетия в основном были направлены на беднейшие страны и драматические проблемы, характерные для них, то новый подход, отраженный в Целях устойчивого развития 2015 года (ЦУР), привлекает к их осуществлению прежде всего развитые страны. Важно, что ЦУР обращены и к крупным организациям, бизнесу, а также к академической и научной среде. Кроме того, ЦУР предлагают систему мониторинга и оценки их выполнения. 17 Целей устойчивого развития размещены в открытом доступе во многих документах ООН и на сайте Организации Объединенных Наций [12].

В Российской Федерации концепции устойчивого развития и достижению ЦУР придается большое значение. Россия принимала деятельное участие в разработке Повестки дня в области устойчивого развития 2015 года, принятой ООН, и формулировании ЦУР. Цели устойчивого развития интегрированы в государственную политику России. В частности, они отражены в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также многих других государственных программах РФ.

Можно видеть, что все 17 целей так или иначе могут быть реализованы только при совместном участии и солидарности населения, что они связаны с человеческими ресурсами, в частности, с рациональным управлением ими. Следует подчеркнуть, что все ЦУР в большей или меньшей степени связаны с управлением человеческими ресурсами. В то же время среди 17 целей есть те, которые в наибольшей степени связаны с УЧР и выполнение которых в основном зависит именно от управления человеческими ресурсами, причем не только на макроуровне, но и отдельного предприятия. Это цели: 3 (хорошее здоровье и благополучие), 4 (качественное образование на протяжении всей жизни), 5 (гендерное равенство), 8 (достойная работа) и 10 (уменьшение неравенства).

О том, что Цели устойчивого развития 2015 года и соответствующие им задачи в значительной степени связаны с управлением человеческими ресурсами XXI веке, свидетельствует активное участие в их обсуждении и реализации Международной организации труда (МОТ). Главными стратегическими задачами МОТ являются: претворение основных норм и прав в сфере труда; расширение возможностей для достойной занятости; повышение эффективности социальной защиты; укрепление трехстороннего взаимодействия государства, работодателей и работников и социального диалога.

Очевидно, что представленные стратегические задачи Международной организации труда перекликаются с Целями устойчивого развития, так как красной нитью в обоих случаях проходит идея о равенстве прав и достойной жизни для всех. В 2016 году на Международной конференции труда был представлен доклад «Инициатива по искоренению бедности: МОТ и Повестка дня на период до 2030 года». Кроме того, был разработан и представлен к реализации План МОТ по реализации Повестки дня в области устойчивого развития. Подчеркнем, что МОТ акцентирует внимание на идее

достойного труда для всех, но помимо этого содержит конкретную цель «содействовать устойчивому и инклюзивному экономическому росту, полной продуктивной занятости». Кроме того, программы МОТ охватывают вопросы молодежной занятости, расширения прав и возможностей женщин в сфере труда, повышения квалификации, то есть пролонгированного образования, что напрямую соответствует ЦУР 4, 5, 8, 10.

Для Международной организации труда Цели устойчивого развития представляют собой как вызовы, так и перспективы. Новая повестка дня укрепляет позиции МОТ на мировой арене. Отметим, что МОТ и ООН, предлагая критерии бедности среди работающего населения, выделяют 14 индикаторов рынка труда, связанных с Целями устойчивого развития [13]. Предполагается, что страны мира на добровольной основе готовят отчеты по достижениям ЦУР. В России эту функцию выполняет Росстат. МОТ акцентирует внимание на проблемы бедности работающего населения и социальной защиты безработных. Иными словами, основной темой, объединяющей стратегические задачи МОТ и ЦУР, является достойный труд (ЦУР 8). Российская Федерация находится в постоянном сотрудничестве с Международной организацией труда.

Как указывалось выше, Повестка дня в области устойчивого развития, предложенная и принятая в 2015 году, отличается от предшествующих документов большей конкретностью, отраженной в формулировке задач, проработанной системой мониторинга достижения целей на каждом этапе или календарном отрезке, а также нацеленностью не только на макромасштабные мероприятия на уровне государств, но и привлечение к реализации ЦУР предприятий и организаций.

В России действует Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента устойчивого развития. Разработка и применение такого документа свидетельствует о фундаментальном характере подхода и пристальном внимании России к проблеме устойчивого развития. Этот Стандарт применяется в организациях всех форм собственности. В Стандарте представлены рекомендации к организациям, которые стремятся соответствовать политике устойчивого развития. В то же время Стандарт не является перечнем жестких ограничений или требований. Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента устойчивого развития оставляет организациям большое пространство для креативного и индивидуального подхода при решении проблемы включения ЦУР, а точнее, соответствия им, в собственную, уже сформированную систему менеджмента [14].

Стандарт предполагает не только постоянное взаимодействие организации и общества, но и ответственность перед ним, провозглашая прозрачность, вовлеченность, следование этическим нормам основными характеристиками и ориентирами. Важно, что при этом одним из основных принципов применения Стандарта является добровольность. Вместе с тем, долгосрочная конкурентоспособность современного предприятия без соответствия Стандарту и ориентации на ЦУР становится трудновыполнимой задачей [5].

Стандарт менеджмента устойчивого развития вплотную подводит нас к рассмотрению роли организации в рассматриваемом русле. Именно современная организация является сегодня основой устойчивого развития, первичным звеном, от работы которого зависит достижение его целей. Стандарт практически закрепляет ведущую роль управления человеческими ресурсами в организации достижения ЦУР. В частности, особое внимание уделяется социальному аспекту [16].

В последние несколько лет во всем мире фиксируется возрастание роли организаций как первичной основы в достижении целей устойчивого развития. Тесным образом с ЦУР связаны принципы ESG для организаций (E - environment, S – social, G - governance), впервые сформулированные Кофи Аннаном. ESG-принципы распространяются на коммерческие организации и содержат три основных направления: забота об окружающей среде, ответственность организации перед обществом и высокий уровень корпоративного управления. Можно видеть, что ESG-принципы перекликаются, дополняют, адаптируют и способствуют претворению в жизнь всех семнадцати целей устойчивого развития, а также существуют на основе взаимного дополнения со Стандартами устойчивого развития, о которых речь шла выше [17].

Экологические принципы соответствуют ЦУР по защите окружающей среды; социальные принципы связаны с благотворительностью, социальными проектами, отношением организации к персоналу, гендерному составу, равенству, заботе о здоровье и благополучии работников и клиентов; принципы корпоративного управления отражаются в качестве управления человеческими ресурсами компании, уровне заработной платы, ее справедливом распределении, антикоррупционной политике.

Согласно современному дискурсу, для устойчивого развития организация должна стремиться к сбалансированному соблюдению всех направлений ESG-принципов. Однако в зависимости от области деятельности компании акцент может смещаться на соответствующие сферы. К примеру, в энергетических компаниях, компаниях по добыче полезных ископаемых особое внимание, как правило, уделяется экологическим факторам, в финансовых - управленческим.

Можно предположить, что к ESG-принципам было бы меньше внимания, если это не было связано с инвестированием и лучшими возможностями кредитования. Организации, пренебрегающие целями устойчивого развития, в настоящее время сталкиваются с проблемами в этой области. ESG-рейтинг составляют и ежегодно публикуют независимые исследовательские агентства (Bloomberg, JUST Capital, MSCI и другие). ESG-принципы по сравнению с другими разработками, о которых мы говорили выше, имеют почти прикладной характер, являясь инструментом влияния на коммерческие компании, заставляющим даже скептиков участвовать в достижении целей устойчивого развития [18].

Для получения высокого ESG-рейтинга компании изыскивают наиболее приемлемые для себя мероприятия и ограничения. К примеру, модные дома («Gucci», «Armani») получили высокий рейтинг, в частности, за отказ от использования в производстве натурального меха. Компания «Timberland», производящая обувь, изготавливает подошвы из утилизированных автомобильных шин и даже официально сотрудничает для этого с компаниями по производству шин. Не могут претендовать на высокий рейтинг организации с устаревшим оборудованием, которое не позволяет осуществлять переработку материалов по новым высоким технологиям.

Все более пристальное внимание уделяется социальным и управленческим сферам работы предприятий. В качестве примера можно привести компанию по производству одежды масс-маркета «UNIQLO», которая в своих магазинах размещает плакаты, информирующие об участии компании в реализации концепции устойчивого развития. Так, на предприятии открыта горячая линия для сотрудников, благодаря которой они могут делиться своими проблемами на условиях анонимности. Подчеркивается, что «UNIQLO» поддерживает деятельность женщин-работниц предприятий. Покупатели информируются о непрерывном обучении сотрудников, что обеспечивает стабильные условия труда. Кроме того, в компании «UNIQLO» разработана Программа проверок на рабочих местах предприятий-партнеров с целью контроля за соблюдением требований по продолжительности рабочего дня, заработной плате и другим условиям труда. Одна из декларированных целей компании в рамках соответствия концепции устойчивого развития – трудоустройство как минимум одного человека с ограниченными возможностями в каждом магазине. Эти же тенденции сегодня можно видеть практически во всех крупных компаниях, включая российские, речь о которых пойдет далее.

Заключение

Таким образом, цели и принципы концепции устойчивого развития с каждым годом приобретают все большую значимость в мире, конкретизируются, наполняясь реальным содержанием. Такой результат оказался возможен только благодаря тому, что эти цели и сама концепция были приняты не только на уровне государств и общественных организаций, но к их достижению присоединились коммерческие предприятия, организации самых различных форм собственности и сфер деятельности, а управление человеческими ресурсами в организациях становится основным фактором достижения целей устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рикардо Д. Сочинения. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Госполитиздат, 1955. 360 с.
2. Сэй Ж. Трактат политической экономии / Сост., вступ. ст. и коммент. М.К. Бункиной и А.М. Семенова. Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. М.: Дело, 2000. 229 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. 424 с.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Соч. К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1. 559 с.
5. Мичурин И.В. Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений. М., 1934. 365 с.
6. Милль Дж. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии. СПб., 1865. 338 с.

7. Бухарин Н.И. Дарвинизм и марксизм. Л., 1932. 312 с.
8. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
9. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. Пределы роста. М.: Прогресс, 1994. 284 с.
10. Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. От теории экономического роста к концепции устойчивого развития: вопросы переосмысления // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 5. С. 14–20.
11. Марыганова Е.А., Дмитриевская Н.А. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. 2013. № 6. С. 56–61.
12. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 20.06.2022).
13. Decent work and the 2030 Agenda for sustainable development // International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/sdg-2030/lang--en/index.htm> (дата обращения: 20.06.2022).
14. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 24–31.
15. Землянухина С.Г. Обеспечение устойчивого развития человеческих ресурсов в России // Гуманитарный научный журнал. 2018. № 1. С. 48–56.
16. Дунаева О.И., Нагорнов В.А. Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // Государственно-частное партнерство. 2017. № 2. С. 5–12.
17. Makedon V. Human resource management for secure and sustainable development // The Journal of security and sustainability issues. 2019. March. P. 35–45.
18. Беляева И.Ю., Козлова Н.П. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Экономика и бизнес. 2021. № 4 С. 15–21.

Поступила в редакцию 29.06.2022

Смирнова Татьяна Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор
кафедры организационного развития
Российский государственный гуманитарный университет
125993, Россия, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, 6
E-mail: smirnovasar@mail.ru

T.V. Smirnova

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO HUMAN RESOURCES WHILE IMPLEMENTING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-3-317-323

The article discusses the changes that inevitably affect the views and interpretations of the concept of sustainable development in Russia and the world. It is noted that the widespread dissemination of the sustainable development goals and the concept itself, on the one hand, is a positive factor that popularizes progressive ideas, on the other hand, becoming a fashionable direction of public discourse, somewhat “blurs” the focus of attention to the real state of affairs and the implementation of the stated goals. The article reveals the transformation of views and approaches to the implementation of sustainable development goals. There is a progressive increase in the role of human resources. The solution of social problems, the social life of a person, previously on the periphery of the interests of economists, scientists and politicians, now come to the fore, becoming the main factors in assessing economic development. Particular attention is paid to the participation of Russia in the implementation of the basic principles and goals of the UN concept of sustainable development, adopted in 2015. An analysis of the activities and strategic objectives of the International Labor Organization, including in Russia, is provided, as well as ESG-principles that are in line with the goals of sustainable development. The common basis is the ideas of equality of rights and a decent life for all. It is noted that the main opportunities for the implementation of these ideas are moving to the level of organization. It is organizations, their management and personnel that are becoming today the primary link, the basis for achieving the sustainable development goals adopted by the UN. The author connects this fact with the increasing influence and importance of human resource management at this level for achieving the SDGs. The article analyzes examples of the participation of organizations in the implementation of sustainable development goals.

Keywords: Human resources, sustainable development concept, organization, sustainable development goals, international labor organization, ESG-principles, organization personnel.

REFERENCES

1. Ricardo D. Works. T.1. The beginnings of political economy and taxation. Moscow: Gospolitizdat, 1955. 360 p.
2. Say.J. Treatise of political economy / Comp., entry. Art. and comment. M.K. Bunkina and A.M. Semenov. M.: Acad. nar. households under the Government of Ros. Federation: Delo, 2000. 229 p.
3. Marshall A. Principles of economic science. M.: Progress, 1993. 424 p.
4. Marx K. Economic Manuscripts 1857–1859 // Works. / K. Marx, F. Engels. M.: Politizdat, 1968. Vol. 46, part 1. 559 p.
5. Michurin I.V. The results of sixty years of work on the development of new varieties of fruit plants. M., 1934. 365 p.
6. Mill J. The foundations of political economy, with some of their applications to social philosophy. SPb., 1865. 338 p.
7. Bukharin N.I. Darwinism and Marxism. L., 1932. 312 p.
8. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere. M.: Iris-press, 2012. 576 p.
9. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Limits to growth. M.: Progress, 1994. 284 p.
10. Nurtdinov R.M., Nurtdinov A.R. From the theory of economic growth to the concept of sustainable development: issues of rethinking // Bulletin of the Kazan Technological University. 2012. No. 5. С. 14–20.
11. Maryganova E.A., Dmitrievskaya N.A. Human capital as a factor of sustainable development // Problems of Forecasting. 2013. No. 6. S. 56-61.
12. Sustainable Development Goals. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (accessed 20.06.2022).
13. Decent work and the 2030 Agenda for sustainable development. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/sdg-2030/lang--en/index.htm> (accessed 20.06.2022).
14. Bobylev S.N., Solovieva S.V. Goals of sustainable development for the future of Russia // Problems of Forecasting. 2017. No. 3. pp. 24–31.
15. Zemlyanukhina S.G. Ensuring the sustainable development of human resources in Russia // Humanitarian scientific journal. 2018. No. 1. P. 48-56.
16. Dunaeva O.I., Nagornov V.A. Harmonization of the practice of corporate social responsibility to achieve the goals of sustainable development // Public-private partnership. 2017. No. 2. pp. 5-12.
17. Makedon V. Human resource management for secure and sustainable development // The Journal of security and sustainability issues. March 2019 R. 35-45.
18. Belyaeva I.Yu., Kozlova N.P. ESG factors as a tool for building business reputation // Economics and Business. 2021. No. 4. P. 15–21.

For citation:

Smirnova T.V. Transformation of approaches to human resources while implementing the concept of sustainable development // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 3. P. 317–323. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-3-317-323> (In Russ.).

Received 29.06.2022

Smirnova T.V., Doctor of Sociology, Professor at Department of Organizational Development
Russian State University for the Humanities
Miuskaya square, 6, Moscow, GSP-3, Russia, 125993
E-mail: smirnovasar@mail.ru.